

Н.Н. Патокина

ЭТАПЫ И СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РЕГУЛЯТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ В ОТНОШЕНИИ КОНКУРЕНЦИИ: МИРОВОЙ ОПЫТ

Сформулированы и анализируются основные этапы, исторические условия появления и развития мирового законодательства в сфере развития конкуренции. Конкурентные отношения рассматриваются как основа эффективности глобальных экономических процессов, опережающий ответ глобальным вызовам, публичное, социально-экономическое благо, способное обеспечить и сохранить социальную стабильность, прогресс и экономическое благосостояние общества. Отмечается детерминированность процесса формирования нормативно-правового контекста государственной проконкурентной политики национальными факторами и особенностями конкурентной среды. Рассматривается процесс становления проконкурентного законодательства в мире, анализируется его влияние на межстрановые особенности. Отмечается значение развития проконкурентного сотрудничества между государствами в рамках систем ООН и ВТО посредством разработки справедливых, добросовестных проконкурентных норм, апробированных в государственных и частных практиках различных стран мира. Рассмотрен уникальный проконкурентный международный опыт решения общемировых проблем в данной сфере, инструментарий распространения передовых практик и координирования внутренней и международной политики в сфере развития конкуренции на базе механизмов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Рассмотрен и проанализирован разработанный ОЭСР в целях совершенствования международных конкурентных отношений, минимизации отрицательных практик, ограничивающих конкуренцию, «Инструментарий для оценки воздействия на конкуренцию». Отмечается потенциал Инструментария в отношении выработки на законодательном уровне проконкурентных механизмов воздействия на экономику. Делается вывод о необходимости применения на территории РФ соответствующих положительных международных практик проведения оценки воздействия регулирования на конкуренцию и внедрения образовательных механизмов для должностных лиц органов государственной власти (антимонопольного, проконкурентного комплаенса).

Ключевые слова: конкуренция, проконкурентное законодательство, социально ориентированная конкурентная политика, комплаенс.

Рыночная экономика предполагает отношения между участниками рынка и их развитие на основе равенства прав и возможностей, взаимной выгоды, свободы выбора и справедливости регулирования и обменных отношений. Конкуренция как отношение побуждает производителя изготавливать и поставлять товары, оказывать услуги и выполнять работы надлежащего качества, в необходимом ассортименте и количестве. Конкуренция как действие представляет собой реализацию одного из фундаментальных принципов рыночной экономики – свободы предпринимательства. В силу этого конкуренция и кон-

© Патокина Н.Н., 2020

Патокина Наталья Николаевна – ассистент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)», e-mail: spapr@fns.unn.ru.

курентные отношения являются публичным благом, обеспечивающим не только социальную стабильность, прогресс, экономическое благосостояние общества, но и возможность достижения оптимального функционирования социально-экономической системы.

Развитие промышленного производства и товарно-денежных отношений в силу усложнения критериев потребительского выбора и мотиваций потребительского поведения способствует развитию конкуренции в направлении большей жесткости и структурированности в отношении цены и качества предлагаемых товаров и услуг, но также гибкости и чувствительности к ожиданиям и предпочтениям потребителя, возможностям повышения его удовлетворенности. Двойственность конкуренции как пространства борьбы хозяйствующих субъектов между собой и пространства поиска компромисса между качеством, ценой и спросом обусловило появление и распространение на отдельных типах товарных рынков монополистических форм ведения бизнеса. Эти формы позволяют избегать и обходить правила и механизмы свободной конкуренции за счет упрощения отношений с потребителем, понуждения его к невыгодному потребительскому поведению. Закономерно, что осознание конкуренции как социальной и экономической ценности, необходимости «сохранения конкуренции, которая правит рыночной экономикой» [1, р. 2], обусловило повышение внимания к проблемам ее защиты на государственном и межгосударственном уровнях. В данном случае конкуренция рассматривается как основа для развития глобальных экономических процессов, формирования опережающего ответа большим вызовам и, в целом, успеха рыночной экономики в форматах новых экономических укладов, усложняющегося взаимодействия сосуществующих экономических моделей.

Исторический анализ формирования и развития законодательной базы в сфере защиты конкуренции в России и зарубежных странах свидетельствует о детерминированности процесса формирования нормативно-правовой основы государственной конкурентной политики национальными факторами конкурентной среды [2, с. 129].

Автор многочисленных работ в сфере конкурентных отношений О.А. Жидков указывал на «каучуковые» нормы и конструкции проконкурентного законодательства [3, с. 520]; в той или иной мере этот образ применим к проконкурентному праву всех стран. Не является исключением и Россия, преодолевающая локально конкурентные традиции, не гармоничные логике глобально конкурентных процессов на путях все более многовекторной и многоплановой адаптации и интеграции в глобальные социальные и экономические процессы.

Источником «каучуковости» проконкурентного законодательства различных стран, ввиду особенностей развития тех или иных внутристрановых социально-экономических систем, могут быть общие, специальные экономические

и социальные основания, как локально временного, так и социокультурного, системного характера. В условиях ускоряющегося развития, соответствующего его динамике темпа реформирования норм права, явление, охарактеризованное О.А. Жидковым как «каучуковость», не только не нивелируется, но и получает дополнительный импульс. Это проявляется в расширении диапазона между естественной гибкостью и необходимой адаптивностью права, поставленными в конкретные рамки и в конечном счете положительно влияющими на развитие, и существенной размытостью и правовой неопределенностью, обесмысливающими конкурентное право как таковое [4, с. 97].

Вторая половина XIX в. связана с формированием образов, содержания и ценностей конкуренции, а также положений антимонопольного законодательства [5, с. 24]. В это время начали формироваться институты конкурентного права. Этот период характеризуется подвижностью, многовариантностью регулирующих и ограничительных решений, отличается закономерным проникновением «каучуковости» в нормы права. Запреты конкурентного законодательства старого образца, необходимые для борьбы со спекуляциями на товарных рынках, преимущественно в сфере торговли в локальных рыночных пространствах, стали уступать позиции новому проконкурентному праву. При этом процесс «отверждения» новых регулирующих норм в сфере конкурентных отношений, их балансировки со старыми и устаревающими в различных странах отличался (и отличается) своей динамикой. Это во многом обусловлено стремлением государств, еще относительно свободных от обязательств и ограничений, налагаемых глобальными отношениями, сохранить преимущества неконкурентного поведения участников национальных экономик. Государственный протекторат в отношении акторов соответствующих национальных экономик препятствует преодолению несправедливой конкуренции и способствует воспроизводству ее экономических и социокультурных оснований. Вместе с тем мировоззренческие, технологические, социокультурные и иные разрывы между участниками глобальных отношений, возникновение которых характерно для новейшего времени, делают практики такого типа не только неизбежными, но и способствующими выживанию локальных социально-экономических систем на ограниченной временной дистанции. Это привлекает дополнительное внимание к данному феномену как самостоятельному предмету исследования.

Анализ исторических условий появления проконкурентного законодательства в различных странах позволяет отметить их общую антимонопольную (проконкурентную) направленность, при этом, однако, правовая модель регулирования конкурентных отношений может наделяться значимо различными смыслами.

Опыт зарубежных стран мира, в особенности европейская правовая модель, в сфере конкурентных отношений оказал значительное влияние на раз-

работку конкурентного законодательства в России. При этом формирование подходов в отечественной науке к пониманию и трактовке сущности конкуренции, происходящее на путях преломления такого опыта через призму отличительных черт национальной экономики, ее социокультурных оснований, хотя и закономерно придавало своеобразие формам его использования, однако развивалось в контексте наиболее значимых регулирующих и ограничительных правовых конструкций, сложившихся в международной практике.

К числу таковых можно отнести принятый в 1890 г. в США первый антимонопольный закон – закон Шермана (или Закон о защите торговли и промышленности от незаконных ограничений и монополий), ставший вынужденной реакцией на явления нового экономического устройства – повышение уровня концентрации и появление крупных трестов в нефтеперерабатывающей и ряде других отраслей американской экономики, развитие частной собственности на железнодорожный транспорт и др. [6, с. 24].

Развитие первоначальной модели антитрестовского законодательства продолжили закон Клейтона 1914 г., закон о Федеральной торговой комиссии 1914 г. и иные законодательные акты, которыми в качестве форм монополистической деятельности рассматривались образование объединений или вступление в сговор, если результатом указанных действий являлось ограничение торговой, коммерческой деятельности между несколькими штатами (раздел I закона Шермана) [3, с. 520]. Абсолютный запрет монополистической деятельности (независимо от последствий) являлся основой антитрестовского законодательства. При этом судебная практика (до 1911 г.), касающаяся правоприменения закона Шермана, в течение длительного времени не обременялась погружением в характер деятельности, осуществляемой ответчиками – корпорациями, не рассматривала необходимость выяснения факта совершенного правонарушения [7, с. 45].

В странах Западной Европы механизм правового регулирования монополистических отношений появился позднее антитрестовского законодательства и нашел свое выражение в антимонопольном праве Европейского сообщества. При этом формирование антимонопольного законодательства Германии и Франции протекало на фоне социально-экономических последствий Второй мировой войны, выразившихся, в частности, в высоком уровне экономической концентрации в ключевых отраслях промышленности. Европейскую модель правового регулирования конкурентных отношений также характеризует запрет на монополизацию в связи с негативным характером ее последствий такого, выраженных в устранении или вмешательстве в конкурентные отношения и допущении практик монополистического поведения, если они признаны экономически целесообразными.

Государственное антимонопольное регулирование в странах Европы отличается более спокойной направленностью, чем в США. Для него характерно

более широкое распространение контрольных механизмов соглашений и слияний, чем формальных запретов [8, с. 67]. Различные авторы отмечают, что положение о «запрещении монополии» характерно в большей степени для американского законодательства, в свою очередь, правило «контроля злоупотреблений» ближе к европейской проконкурентной модели [9, с. 34]. Данная особенность представляет собой проекцию более широких отличий так называемых континентальной и морской моделей капитализма, а также один из значимых стимулов межстрановой гармонизации конкурентного регулирования и международного сотрудничества в этой сфере.

Важным результатом и достижением этого процесса и усилий по его поддержанию стало формирование значительных массивов различных актов права по вопросам конкурентной политики, международными договорами, решений международного судебного органа (Суда ЕС), направленных, в том числе, на создание правил справедливых, добросовестных конкурентных практик, т.е. на утверждение актов рекомендательного характера, способствующих разработке и изданию национально-правовых конкурентных актов государств мира [10].

Важным элементом международной проконкурентной политики является осуществление сотрудничества между государствами в рамках систем ЕС, ООН, ВТО, ОЭП (Общеввропейское экономическое пространство), МКС (Международная конкурентная сеть), программ технического содействия (ТАСИС и Twinning). Российская Федерация (ФАС России) также осуществляет международное сотрудничество со странами СНГ [11].

В целях установления и поддержания эффективного международного взаимодействия государства-члены ООН способствовали установлению подробно разработанных, справедливых конкурентных норм для регулирования конкуренции как на уровне государства, так и на уровне частных рыночных практик, на предприятиях. Регулирование конкуренции в рамках системы ООН характеризуется изданием рекомендательных актов, в которых содержатся основные принципы государственного поведения. В качестве одного из значимых воплощений такого подхода необходимо отметить Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 35/63 «Ограничительная деловая практика» (1980 г.) [12, р. 858]. Утвержденным ею Комплексом согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой манифестируется осознаваемая ценность добровольно исполняемых глобальных договоренностей, основанных, в конечном счете, на принципе первичности личных прав, и представляются универсальные элементы по взаимодействию в сферах международного конкурентного регулирования, способствующие разработке, принятию и укреплению законодательства и проконкурентной политики на различных уровнях. Последовательное ограничение, минимизация недобросовестного поведения и антиконкурентных практик, связанных с существующими на рынках барьерами для торговли

и предпринимательства, поведением транснациональных корпораций, предприятий, занимающих монопольное положение, – одна из основных целей этого документа.

Актом, косвенно воздействующим на конкуренцию, являются Руководящие принципы для защиты интересов потребителей (1985 г.) (последняя редакция акта принята Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г.), в которые включены нормы, рекомендуемые разрабатывать и сохранять механизмы контроля за ограничительно недобросовестными практиками, негативным образом сказывающимися на конечном потребителе [13, с. 97].

К числу несомненно значимых результатов и этапов международного сотрудничества по развитию глобальной конкурентной политики можно отнести учреждение в 1994 г. Всемирной торговой организации (ВТО) [14]. Соглашения ВТО устанавливают правила поведения, направленные на сдерживание недобросовестных практик с целью развития честной конкуренции [15, с. 858].

Очередным уникальным механизмом, с точки зрения влияния на развитие конкурентной политики стран мира, по нашему мнению, является Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [16]. ОЭСР – международная экономическая организация развитых стран, которая предоставляет возможности для обмена опытом, решения общемировых проблем, распространения прогрессивной практики и согласования международной и внутренней политики [17, с. 4].

В состав членов ОЭСР входят: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Исландия, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Корея, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Словения, США, Турция, Чешская Республика, Чили, Финляндия, Франция, Швеция, Швейцария и Япония [18, с. 2].

В целях совершенствования международных конкурентных отношений, минимизации отрицательных практик, ограничивающих конкуренцию, в том числе выраженных в принятии нормативных правовых актов на национальном уровне, ОЭСР разработан «Инструментарий для оценки воздействия на конкуренцию» (далее – Инструментарий) [18, 19].

Инструментарий представляет собой методику выявления ограничений и позволяет на законодательном уровне выработать уже не ограничительно рестрикционные, а проконкурентные механизмы воздействия на экономику. Одним из главных элементов Инструментария является контрольный список вопросов, позволяющий оценить оказываемое на конкуренцию воздействие, в частности, со стороны органов власти при принятии нормативных актов, противоречащих нормам того или иного национального антимонопольного законодательства.

Список вопросов Инструментария позволяет рассмотреть механизмы регулирования, ограничивающие количество поставщиков, их способность к конкурированию, снижающие стимулы участия для поставщиков в конкурентных отношениях, ограничивающие спрос потребителя и доступную для него информацию.

Вопросы Инструментария ОЭСР агрегированы в тематические группы. Так, первая группа вопросов касается регулирования, предоставляющего фирмам эксклюзивные права. Вторая группа вопросов относится к нормам регулирования, которые ограничивают конкурентные способности хозяйствующего субъекта, например, за счет ценообразования. Третья группа вопросов касается, в том числе, механизмов, которые облегчают обмен информацией между конкурентами и позволяют им сотрудничать в определенных видах деятельности. В четвертую группу вопросов включены ограничения, которые воздействуют на спрос потребителя и снижают его мобильность, формируют расходы (монетарные, немонетарные), связанные с переходом к другому поставщику.

Оценка в рамках Инструментария позволяет выявлять именно те рынки, на которых понимание воздействия на конкуренцию тех или иных актов регулирования является необходимым элементом дальнейшего проконкурентного их функционирования, становится все более значимым фактором в мировой проконкурентной политике, так как зрелая, сбалансированная глобальная политика в сфере конкуренции невозможна вне учета особенностей, обретаемых отраслями в процессе адаптации к вызовам новейших технологических и социально-технологических укладов (здесь имеются в виду явления, связанные с приходом в экономику новых когорт, для которых цифровой глобальный мир является единственно реальным). Сами же эти способности могут нести потенциал угрозы глобальной экономической системе, но также и ожидаемого ответа на новые глобальные вызовы и в силу этого требуют пристального внимания. Отраслевые рынки могут отличаться существенным образом по объему первоначального капитала, необходимого для входа на рынок, по составу и количеству продавцов и покупателей, посреднического звена, по дифференциации товаров, работ и услуг, по другим факторам. Отметим, что часть отраслей неслабоконцентрирована, иные развиваются активно при значительном количестве игроков на рынке. На наш взгляд, в целом оценка конкурентных механизмов в отдельно взятой отрасли затруднительна без ее серьезного анализа, факторов ее формирования и взаимодействия с более широкими экономическими и социальными форматами в контексте единого универсального подхода, предлагаемого Инструментарием.

Несомненная ценность Инструментария видится в том, что он способствует выявлению нормативных актов, ограничивающих конкуренцию, влияющих на состояние конкурентной среды, выработке как на региональном, так и на муниципальном уровнях проконкурентных механизмов регулирования. Как

указывается в материалах ОЭСР, оценка воздействия на конкуренцию может быть проведена на разных этапах формирования государственной политики: при оценке новых законодательных проектов (например, в рамках программ оценки воздействия регулирования); при оценке действующих нормативных правовых актов (в экономике в целом или в конкретных отраслях); государственными органами в рамках разработки подзаконных актов, подразделениями, оценивающими воздействие норм регулирования на конкуренцию [20, с. 16]. При проведении оценки воздействия на конкуренцию на основании действующих норм и правил возможно проанализировать сложившиеся рыночные механизмы по результатам (промежуточным итогам) проводимой конкурентной политики.

Список вопросов Инструментария помогает выявить конкретные нормы регулирования, которые негативно воздействуют или потенциально могут воздействовать на конкуренцию. Анализ полученных результатов при выявлении негативных факторов, влияющих на конкурентные отношения, содействует выработке альтернативных вариантов государственной политики по развитию конкуренции, рекомендаций по ее совершенствованию, минимизации влияния связанных с нею негативных антиконкурентных факторов. Отмеченная универсальность Инструментария предоставляет достаточные возможности интеграции положительного опыта стран мира при выработке вариантов национальных проконкурентных политик.

В докладе ОЭСР о применении рекомендаций отмечено, что ряд стран уже участвует в оценке воздействия регулирования на конкуренцию [18]. Соответствующую оценку проводят антимонопольные органы в рамках работы по адвокатированию конкуренции.

Отвечающим целям проконкурентного законодательства и актуальным, в частности для антимонопольных практик на территории Российской Федерации, является проведение оценки воздействия регулирования на конкуренцию на основе международного опыта и с учетом, в том числе, экономических особенностей страны в сочетании с внедрением образовательных механизмов для должностных лиц органов государственной власти (антимонопольный, проконкурентный комплаенс). Проведение оценки воздействия позволяет снижать риски, связанные с негативным влиянием на конкуренцию собственно регулирующих действий. Вместе с тем, создавая предпосылки для системного совершенствования управленческих механизмов, данная практика способствует закреплению и укоренению осознания конкуренции как ценности в коллективном сознательном.

Следует отметить, что оформляемое нормами права регулирование конкурентных отношений явило собой воплощение определенного восприятия социумами конкурентных отношений. Этот процесс прошел через несколько стадий, начиная от латентного, донормативного регулирования к регулирова-

нию компромисса между пользой и вредом от концентрации/монополизации на локальном/страновом уровне и далее к глобальному регулированию, гармонизирующему интересы интеграции мировой экономики и защиты национальной безопасности.

На этапе латентного, донормативного регулирования на социокультурном уровне формировались механизмы компромисса между внутрицеховой солидарностью и процессами трансформации докапиталистического производства в капиталистическое. На следующем этапе производители и продавцы, объединяясь в монополии в форме картелей и трестов, в режиме самоорганизации давали свой естественный ответ на вызовы капиталистического переустройства рынка. Государственное регулирование конкурентных отношений формализовывало компромисс между пользой и вредом от концентрации и монополизации. При этом внутристрановые особенности придавали свою специфику формам и механизмам этого регулирования.

На текущем этапе нормативно-правового регулирования конкурентных отношений национальные, социокультурные и иные различия между государствами обуславливают формирование сложных многофакторных кодификаций и правил в сфере защиты конкуренции, опирающихся на количественные оценки и призванных обеспечить коллективную социально-экономическую безопасность в сочетании с сохранением суверенитетов участников.

Многоукладность российской экономики, включающей в себя товарные рынки, которые находятся на существенно разных этапах в отношении зрелости и состояния баланса между потребностью акторов в концентрации и их обязанностью самоограничения в отношении экспансии в сферу чужих прав, вынужденной при этом конкурировать на глобальных рынках с международными и в первую очередь североамериканскими монополиями, определяет национальную специфику регулятивных механизмов в сфере конкурентных отношений. Евроконтинентальные подходы к регулированию внутристрановых товарных рынков (особенно выраженные в части закупочных и антикартельных практик) демонстрируют высокую эффективность и обеспечивают очевидный прогресс в развитии конкурентных отношений в РФ, но сочетаются при этом с вынужденными практиками каучуковых по своей природе правовых норм и директивного ситуационного регулирования в отношении национальных участников глобальных рынков, способных оказывать тормозящее и, возможно, травмирующее влияние на проконкурентное развитие в стране. Анализ показывает, что международный опыт практически не содержит примеров оптимального и сбалансированного совмещения в едином национальном правовом пространстве регулятивных конструкций, представляющих состоятельный ответ на этот вызов. Такого рода решения продолжают формироваться на постсоветском пространстве. Принятие и реализация Национального плана развития конкуренции в России несет в себе потенциал появления их уже в ближайшие годы.

Список литературы

1. A Primer on the Law of Information Exchange. SAL. ABA. – Chicago, 1995. – 27 p.
2. Захаров Г.К., Рудомино В.А. Антимонопольное регулирование в глобальной экономике: опыт России и зарубежных стран // Закон. – 2012. – № 5. – С. 129–139.
3. Жидков О.А. Законодательство о капиталистических монополиях // Жидков О.А. Избранные труды. – М., 2006. – 608 с.
4. Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: монография / А.В. Габов, Е.Е. Никитина, С.А. Синицын [и др.]; Ин-т законодательства и срав. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – М.: Юриспруденция, 2016. – 384 с.
5. Кинев А.Ю. Административно-правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук (12.00.14) / МГЮА. – М., 2014. – 62 с.
6. Рыженков А.Я. Право и монополии в современной России. – М.: Юс-тицинформ, 2017. – 250 с.
7. Доминик Т. Арментано. Антитраст против конкуренции: пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 432 с.
8. Кинев А.Ю. Особенности антиконкурентной политики зарубежных стран // Административное право и процесс. – 2013. – № 5. – С. 67–69.
9. Кусакина О.Н., Мищенко В.М. Антимонопольная политика России. – Ставрополь, 2007. – 392 с.
10. Типовой закон о конкуренции. Серия документов ЮНКТАД по проблематике законодательства и политики в области конкуренции. 2000 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://unctad.org/ru/docs/tdrbpconf5d7rev3_ru.pdf (дата обращения: 01.12.2019).
11. Федеральная антимонопольная служба России: офиц. сайт. – URL: <http://fas.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2019).
12. Matsushita M., Schoenbaum T.J., Mavroidis C.P. The World Trade Organization / Law, Practice and Policy. – Oxford, 2006. – P. 858–863.
13. Капустин А.Я. Международно-правовое регулирование конкуренции на универсальном уровне: состояние и перспективы / Ин-т законодательства и срав. правоведения при Правительстве Рос. Федерации – М.: Юриспруденция, 2016. – С. 97.
14. Всемирная торговая организация: офиц. сайт. – URL: <https://www.wto.org/> (дата обращения: 01.12.2019).
15. Организации экономического сотрудничества и развития: офиц. сайт. – URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 01.12.2019).

16. Боровиков Э., Евтимов Б. ВТО: Антимонопольные правила // Конкуренция и право. – 2012. – № 6. – С. 4.

17. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Инструментарий для оценки воздействия на конкуренцию. – Т. 1: Принципы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/49167036.pdf> (дата обращения: 01.12.2019).

18. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Инструментарий для оценки воздействия на конкуренцию. – Т. 2: Руководство [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oecd.org/daf/competition/49167929.pdf> (дата обращения: 01.12.2019).

19. Федерика Майорано. Оценка воздействия на конкуренцию [Электронный ресурс]: учеб. пособие по Инструментарии ОЭСР. // ОЭСР–ГВХ РЦК: информ. бюл. – 2015. – Вып. № 5. – URL: https://www.oecd.org/daf/competition/Newsletter_5_RU.pdf (дата обращения: 01.12.2019).

References

1. A primer on the law of information exchange. SAL. ABA. Chicago, 1995, 27 p.

2. Zakharov G.K., Rudomino V.A. Antimonopol'noe regulirovanie v global'noi ekonomike: opyt Rossii i zarubezhnykh stran [Antitrust regulation in the global economy: Experience of Russia and foreign countries]. *Zakon*, 2012, no. 5, pp. 129–139.

3. Zhidkov O.A. Zakonodatel'stvo o kapitalisticheskikh monopoliakh [Legislation on capitalist monopolies]. Selected Works. Moscow, 2006, 608 p.

4. Gabov A.V., Nikitina E.E., Sinitsyn S.A. [et al.]. Konkurentsiia v rynochnoi ekonomike: predely svobody i ogranichenii [Competition in a market economy: Limits of freedom and restrictions]. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2016, 384 p.

5. Kinev A.Iu. Administrativno-pravovaia zashchita konkurentsii: problemy i puti sovershenstvovaniia [Administrative and legal protection of competition: Problems and ways of improvement]. *Abstract of Ph.D. Thesis*. Moscow, Moscow State Law University, 2014, 62 p.

6. Ryzhenkov A.Ia. Pravo i monopolii v sovremennoi Rossii [Law and monopolies in modern Russia]. Moscow, Iustitsinform, 2017, 250 p.

7. Armentano D.T. Antitrust and monopoly (Russ. ed.: Dominik T. Armentano. Antitrust protiv konkurentsii. Moscow, Al'pina Biznes Buks, 2005, 432 p.).

8. Kinev A.Iu. Osobennosti antikonkurentnoi politiki zarubezhnykh stran [Features of anti-competitive policy of foreign countries]. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2013, no. 5, pp. 67–69.

9. Kusakina O.N., Mishchenko V.M. Antimonopol'naia politika Rossii [Antimonopoly policy of Russia]. Stavropol, 2007, 392 p.
10. Tipovoi zakon o konkurentsii [Model law on competition]. *Seriia dokumentov IuNKTAD po problematike zakonodatel'stva i politiki v oblasti konkurentsii*, 2000, available at: https://unctad.org/ru/docs/tdrbpconf5d7rev3_ru.pdf (accessed 01 December 2019).
11. Federal'naia antimonopol'naia sluzhba Rossii [Russian Federal Antimonopoly Service]. Available at: <http://fas.gov.ru> (accessed 01 December 2019).
12. Matsushita M., Schoenbaum T.J., Mavroidis C.P. The World Trade Organization. *Law, Practice and Policy*. Oxford, 2006, pp. 858–863.
13. Kapustin A.Ia. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie konkurentsii na universal'nom urovne: sostoianie i perspektivy [International legal regulation of competition at the universal level: State and prospects]. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2016, p. 97.
14. The World Trade Organization, available at: <https://www.wto.org/> (accessed 01 December 2019).
15. Organisation for Economic Cooperation and Development, available at: <https://www.oecd.org/> (accessed 01 December 2019).
16. Borovikov E., Evtimov B. VTO: Antimonopol'nye pravila [WTO: Antimonopoly regulations]. *Konkurentsia i pravo*, 2012, no. 6, p. 4.
17. Organizatsiia ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiia (OESR). Instrumentarii dlia otsenki vozdeistviia na konkurentsiiu. Tom 1: Printsipy [Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD). Competition impact assessment toolkit. Vol. 1: Principles]. Available at: <https://www.oecd.org/daf/competition/49167036.pdf> (accessed 01 December 2019).
18. Organizatsiia ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiia (OESR). Instrumentarii dlia otsenki vozdeistviia na konkurentsiiu. Tom 2: Rukovodstvo [Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD). Competition impact assessment toolkit. Vol. 2: Handbook]. Available at: <http://www.oecd.org/daf/competition/49167929.pdf> (accessed 01 December 2019).
19. Federika Maiorano. Otsenka vozdeistviia na konkurentsiiu [Competition impact assessment]. *RCC OECD-GVH. Informatsionnyi Biulleten'*, 2015, no. 5, available at: https://www.oecd.org/daf/competition/Newsletter_5_RU.pdf (accessed 01 December 2019).

Оригинальность 83 %

Получено 13.01.2020 Принято 10.02.2020 Опубликовано 29.06.2020

N.N. Patokina

**STAGES AND SCENARIOS OF DEVELOPMENT
OF REGULATORY MECHANISMS IN RELATION TO COMPETITION:
GLOBAL EXPERIENCE**

The paper analyzes the main stages, historical context and progress of the global legal system in the area of competition development. Competition relations have been considered as a basis of the global economic processes efficiency, an outpacing response to the global challenges, public and socioeconomic good, which can ensure and maintain social stability, progress and economic well-being of the society. It has been noted that formation of the legal and regulatory context for the state competition policy is determined by the national factors and features of the competitive environment. The formation process of the global pro-competitive legislation has been examined; its influence on interstate features has been investigated. Authors stress the importance of the pro-competitive cooperation development between the states within the UN and WTO systems through working out the fair and conscientious pro-competitive standards tested in public and private practices in various countries. Considered also is the unique pro-competitive international experience of solving global problems, the toolkit to disseminate the best practices and coordinate the domestic and international policies regarding the competition development, which is based on the mechanisms of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). The OECD toolkit for assessing the impact on competition, developed in order to improve the international competition relations and minimize negative effects that can limit the competition, has been analyzed. The potential of the toolkit in relation to the development of pro-competitive influence mechanisms on the economy at the legislative level has been observed. The need is emphasized to implement in Russia the relevant positive international practices to assess an impact of regulation on the competition and to introduce educational mechanisms for the government officials (compliance with anti-trust/competition laws).

Keywords: competition, procompetition law, socially oriented competition policy, compliance.

Natalya N. Patokina – Assistant Lecturer, Department of Sociology of Project Activities and Pro-Competitive Regulation, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, e-mail: spapr@fsn.unn.ru.

Received 13.01.2020

Accepted 10.02.2020

Published 29.06.2020